ОТДОХНУЛ. А ЛЕГЧЕ НЕ СТАЛО

ПОЧЕМУ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ НЕ ВОЗВРАЩАЕТ СИЛЫ

РОМАН САВИЩЕВ

Роман Савищев

Отдохнул, а Легче не Стало. Почему свободное время не возвращает силы

https://litres.ru/74709894
SelfPub; 2026

Аннотация

Пятницу вы ждёте всю неделю. В субботу пытаетесь отоспаться. В воскресенье понимаете, что снова устали. А в понедельник возвращаетесь к работе с ощущением, будто выходных вообще не было.

Почему отдых перестал помогать?

Я замечал, как люди превращают даже свободные дни в список обязанностей. Как невозможно спокойно лежать, пока что-то не сделано. Как отпуск заканчивается раньше, чем человек успевает почувствовать себя отдохнувшим.

Но что, если дело не в количестве свободных часов?

В этой книге — 30 жизненных историй и практических инструментов, которые помогают отличить настоящую усталость от эмоционального истощения, паузу от восстановления, а отдых — от попытки сбежать от собственной жизни.

Без советов «просто расслабьтесь» и обещаний мгновенных перемен.

Потому что иногда проблема не в том, что вы мало отдыхаете.

А в том, что даже отдыхая, продолжаете работать внутри себя.

Содержание

Эссе 1. Суббота без плана 7
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Роман Савищев Отдохнул, а Легче не Стало. Почему свободное время не возвращает силы

От автора

Эта книга для тех, кто спит по восемь часов, гуляет, не берёт работу домой — и всё равно встаёт разбитым.

Отдых не помогает, и дело обычно не в отдыхе. Здесь нет советов «просто отдохните». Есть разбор: чем пауза отличается от восстановления и от ухода, сколько на самом деле часов даёт отпуск (десять, если вычесть дорогу, сборы и первые два дня), почему сон не спасает и откуда берётся усталость, которую не снимает ни суббота, ни две недели у моря.

Тридцать коротких глав, каждая — один разговор и один инструмент. Долг сна в часах. Висящий разговор. Час, который не отдают. Двадцать минут в день.

И план, который начинается не с отпуска, а с одного часа в календаре — того, на который никто не имеет права. Книга ничего не обещает: после двадцати минут в день не станет легко. Изменится только запас, с которым вы входите в по-

недельник.

Автор не психолог и не врач. Эта книга — то, что я видел со стороны, а не консультация; истории обезличены и собраны из нескольких разговоров. Если две-три недели правильного отдыха ничего не меняют, нужен специалист, а не книга. И книга ничего не обещает: после двадцати минут в день не станет легко, изменится только запас, с которым ты входишь в понедельник.

Эссе 1. Суббота без плана

Истории обезличены и собраны из нескольких разговоров. Книга не заменяет консультацию специалиста.

Десять утра, кухня

Суббота, десять утра. Он встал в семь, как всегда, и к десяти уже выпил кофе, вымыл посуду и дважды прочитал новости. На столе стоит чашка с остывшим чаем, про которую он забыл, рядом лежит телефон экраном вверх. В квартире тихо так, что слышно холодильник и чей-то телевизор за стеной. Он говорит: сегодня ничего не надо. Говорит ровно, без радости, и сам это слышит.

Я ночую у него с пятницы, и только поэтому вижу день целиком, а не по рассказам. В пятницу мы сидели до часа и говорили про его работу, и он был оживлён, потому что работа кончилась и впереди было два дня. В субботу утром он ходит по квартире и не может найти место, куда себя деть. Открывает шкаф, закрывает, поправляет книги на полке, которые не надо поправлять. К половине двенадцатого он разбирает ящик с проводами, хотя ящик никто не просил разбирать, и через двадцать минут бросает, потому что провода запутались сильнее.

Я замечаю, как он смотрит на часы: не для того, чтобы узнать время, а чтобы убедиться, что прошло хоть сколько-то. В обычный день на часы смотрят по делу — сколько

до встречи, сколько до конца смены. В пустой субботе время не имеет опоры, и человек начинает его проверять, как проверяют, не остыл ли чай. К полудню он смотрит на часы шесть раз и ни разу не засекает, сколько прошло между двумя взглядами.

К обеду он садится на диван с телефоном и сидит сорок минут. Потом встаёт и говорит: надо что-то делать. Я уточняю, что именно. Он думает секунд пять и отвечает: не знаю, хоть погулять. И не идёт. Вечером он раздражён, и раздражение это без адреса: никто ему ничего не сделал, день был свободный, он сам его хотел. Он говорит: как-то пусто. И добавляет, что, наверное, устал за неделю.

Дело, которое кончилось

Раньше у него в субботу было дело, и это меняет всё. Сначала стройка: два года он возил кирпич и мешал раствор, и каждая суббота была расписана по часам. Потом ремонт в квартире, потом дача, куда он ездил с мая по октябрь и где всегда находилось что починить. Он рассказывает про те субботы с удовольствием, потому что в них был смысл: утром встаёшь, знаешь, что делаешь, к вечеру видно результат. Дача кончилась два года назад: он её продал, потому что ездить стало тяжело, а руки уже не те. И вместе с дачей кончилась суббота. Он говорит об этом как о мелочи, но за два дня разговора возвращается к ней три раза. Сначала я думаю, что он жалеет о даче. Потом понимаю, что дело не в даче, а в том, что теперь суббота не имеет содержания, и он

не знает, чем её наполнить.

За эти два года он пробовал заменить дачу трижды. Купил беговую дорожку, походил по ней месяц и стал вешать на неё одежду. Записался на курсы, где обещали научить работать с деревом, съездил на четыре занятия и бросил: там надо было делать табурет, а табурет ему был не нужен. Потом начал разбирать балкон, но балкон небольшой, и через две субботы разбирать стало нечего. Каждый раз он бросал не от лени, а от того, что дело не отвечало на вопрос, зачем.

За неделю он делает много: работа, дорога, магазин, звонки, вечером уже ничего не хочется. Суббота была единственным днём, когда можно было делать что-то своё, и это «своё» у него всегда было связано с делом. Он умеет работать и умеет отдыхать после работы, как отдыхают после смены: садишься и не двигаешься. А свободный день, в котором нет ни работы, ни дела, ставит его в тупик, и он заполняет его чем попало.

Формулирует он это неожиданно точно. Говорит: раньше мне не надо было решать, чем заняться, день был уже решён. Теперь надо, а я не умею. И смеётся: в пятьдесят с лишним лет выясняется, что я не умею проводить субботу. Я не спрашиваю, сколько ему лет, и он не уточняет. Смеётся он невесело, потому что за этой фразой стоит не умение, а привычка, которой у него никогда не было.

В детстве за него решали тоже: сначала школа, потом институт, потом работа, потом семья. Свободное время выда-

валось кусками и заполнялось само: телевизор, гости, пиво с приятелями. Никто не спрашивал, чего он хочет в субботу, и он не спрашивал себя. Когда вопрос наконец появился, отвечать на него оказалось нечем, и это не его вина: навык не выдали вместе со свободой.

Свобода требует навыка

Свободное время не заполняется само. Это кажется очевидным, но из этого следует неприятная вещь: чтобы распорядиться днём, надо знать, чего хочешь, а такое знание — не свойство характера, а навык. Он тренируется мелкими выборами: что съесть, куда пойти, чем заняться в час, когда ничего не надо. Человек, у которого таких выборов не было годами, к свободному дню приходит без инструмента. Дальше работает простое замещение. Когда человек не знает, чего хочет, он берёт первое доступное занятие, и это занятие почти всегда не его. Провода в ящике, полка, которую надо поправить, новости, прочитанные дважды. Каждое из этих дел выглядит безобидно, и каждое даёт ощущение занятости. Но занятость не то же самое, что наполненность: к вечеру человек чувствует, что день прошёл, а вспомнить нечего, и делает вывод, что день был пустой.

У этого есть телесная сторона, о которой редко говорят. В рабочий день у человека есть порядок, который включает его без его участия: будильник, дорога, первый звонок. Тело знает эту последовательность и запускается по ней. В свободный день последовательности нет, и тело остаётся в ре-

жиме ожидания: оно готово, но команды не поступает. Отсюда странная тяжесть к вечеру, хотя человек почти не двигался. Это не усталость от дел, а усталость от ожидания, и она проходит не от сна, а от ясности.

Пустым он называет день, в котором не было ничего своего. Разница тонкая, но она объясняет всё остальное. Можно провести субботу без единого дела и не почувствовать пустоты, если делал то, что хотел. И можно провести её в хлопотах и почувствовать, что тебя обокрали, если хлопоты были чужими. Пустота — это не отсутствие занятий, а отсутствие выбора, и она появляется именно там, где выбор был возможен. У этого есть второй слой. Свободный день выносит на поверхность то, что всю неделю было закрыто работой. Пока человек занят, ему некогда думать о том, что не так. В субботу думать становится нечем, и тогда приходит не покой, а смутное недовольство, у которого нет предмета. Люди называют это «не могу расслабиться» и лечат ещё большей занятостью, хотя дело в обратном: им не хватает не дел, а разрешения ничего не делать и не считать это потерей.

Ловушка тут в том, что в неё попадают почти все. Человек решает, что ему мешает неумение хотеть, и начинает искать желания: составляет списки, вспоминает детские мечты, спрашивает у близких, что ему раньше нравилось. Ничего не выходит, потому что желание — не находка, а след. Оно остаётся после действия, а не предшествует ему. Люди, которые хорошо знают, чего хотят в субботу, узнали это не

из размышлений: они много раз что-то пробовали и заметили, после чего становится легче.

Когда пустой день нужен

Легко решить, что пустой день — всегда ошибка. Это не так. После тяжёлой недели человеку часто нечего хотеть, кроме тишины, и тишина — законный способ провести субботу. Разница только в одном: он её выбирает или терпит. Выбранная тишина восстанавливает, терпимая раздражает, и снаружи они выглядят одинаково: человек сидит и ничего не делает. Второй случай, когда пустой день необходим, — горе или тяжёлое событие. В такие недели сил нет ни на что, и попытка «провести выходные с пользой» только добавляет вины. Здесь пустота не проблема, а состояние, которое надо пережить, и лучшее, что можно сделать, — снизить требования к себе до минимума и не считать это слабостью.

Третий случай — человек, у которого неделя была настолько плотной, что суббота уходит на сон. Он спит до одиннадцати, встаёт разбитым и ругает себя за лень. Но если он спал двенадцать часов, значит, ему их не хватало, и это не лень, а долг, который возвращают. Ругать себя в этот момент — значит мешать единственному процессу, который в этот день работает сам.

Четвёртый случай в разговорах встречается чаще первых трёх, и его почти не замечают. Свободный день как будто есть, но он уже занят: дети, родители, дача тестя, поездка на рынок, потому что так принято. Человек выбирает не между

пустотой и делом, а между чужими делами и своей усталостью, и выбирает обычно чужие, потому что отказать страшнее, чем устать. Тут вопрос не в навыке проводить субботу, а в праве распорядиться хотя бы одним днём. Пока этого права нет, любое упражнение превратится в ещё одну обязанность.

Ошибка начинается там, где пустой день становится нормой и повторяется каждую неделю. Тогда это уже не отдых и не восстановление, а способ провести жизнь, о которой нечего вспомнить. Отличить одно от другого можно по вопросу, который человек задаёт себе в воскресенье вечером. Если он думает: хорошо, что отдохнул, — это отдых. Если он думает: где были два дня, — это не отдых, и в следующий раз надо начинать иначе.

Разница между отдыхом и бегством видна не в субботу, а в понедельник. После отдыха человек возвращается к делам с некоторым запасом: ему хватает первой половины дня. После бегства он возвращается таким же, каким ушёл, только с добавкой вины за два дня, которых не помнит. Проверять надо на входе в неделю, а не на выходе из неё: суббота обманывает, понедельник — нет.

Свободная суббота

Упражнение занимает один день, и делать его лучше тогда, когда впереди есть свободная суббота, а не праздники. Оно нужно, чтобы увидеть, чем именно ты заполняешь пустоту, когда её никто не заполнил за тебя. Называть его никак не обязательно, но если нужно имя, пусть будет свобод-

ная суббота. Первое. Освободи один день целиком. Никаких дел, встреч и «заехать по пути»: если день освобождён наполовину, упражнение не работает, потому что половина дел всё равно задаёт расписание. Предупреди тех, кто может позвонить, что в этот день ты не по делам. Это единственная подготовка, и она занимает пять минут.

Второе. Каждый раз, когда рука тянется к занятию, запиши, что именно потянуло. Не оценивай и не спорь с собой: просто отмечай. Провода, полка, новости, телефон, внезапное желание помыть окно. К вечеру у тебя будет список из трёх-четырёх пунктов, и в нём окажутся вещи, о которых ты не подозревал. Один человек обнаружил, что три раза за день садился проверять рабочую почту, хотя сам себе обещал не открывать её до понедельника.

Бывает, что список не заполняется вовсе: человек сидит, ничего не тянется, и к вечеру он в недоумении. Это тоже результат, и довольно редкий. Он значит, что пустота не гонит его к занятию, и тогда вопрос не в субботе, а в том, насколько он вымотан: если тянуться некуда, значит, силы кончились раньше, чем день. В таком случае упражнение повторяют через две недели и не считают первый вечер провалом.

Третье. Вечером посмотри список и ответь на один вопрос: что из этого я взял потому, что хотел, а что потому, что не мог сидеть без дела. Второй список обычно длиннее первого, и это не приговор, а карта. Дальше с ней можно работать: на место одного пункта из второго списка поставить

что-то из первого, и день изменится без всякой дисциплины. Критерий такой: ты сможешь назвать хотя бы одно занятие, которое взял не по желанию, а от неумения сидеть. Если получилось, упражнение сделало своё дело. Если нет и день прошёл спокойно, тоже хорошо: значит, пустота тебя не пугает, и проблема была не в ней.

Дальше начинается часть, ради которой всё делалось. Список — не отчёт, а материал для недели. Из него видно, каких мелких выборов человек себя лишил: он не решал, что съесть, куда пойти, чем заняться в свободный час, потому что эти решения принимали обстоятельства. Значит, тренировать надо не субботу, а будни: один раз в день выбирать самому что-то небольшое и не объяснять выбор никому. Через месяц таких выборов свободный день перестаёт быть задачей.

Раздражение без адреса

К вечеру он всё-таки вышел из дома, потому что кончился хлеб. Прошёл два квартала, купил хлеб, вернулся. Говорит: странно, на улице легче. И тут же добавляет, что день всё равно прошёл зря. Что должно было произойти, чтобы день не прошёл зря, — спрашиваю я. Он думает долго и говорит: не знаю. Вот это «не знаю» и есть настоящий ответ, и он честнее всех остальных.

Хлеб он кладёт на стол и не убирает. Мы пьём чай, и он говорит про соседа, который каждую субботу уезжает на рыбалку и возвращается довольный. Говорит без зависти, ско-

рее с интересом: как это устроено у людей, которым есть куда ехать. Я жду, что он скажет про себя. Он отвечает: наверное, нет, я не люблю рыбачить. И сам смеётся над тем, что нашёл причину отказаться от того, чего ему не предлагали.

Раздражение без адреса — верный признак того, что человек искал не отдых, а разрешение. Разрешение на то, чтобы день был ни для чего. Он не получил его ни от кого, потому что просить было некого, и к вечеру разозлился на себя. Но злиться не на что: он сделал ровно то, что умел, и не сделал того, чему его не учили. Суббота без плана — не потерянный день, а зеркало. В ней видно, есть ли у человека своё, ради чего он встаёт, когда никто не заставляет. Если есть, свободный день наполняется сам, без усилий и списков. Если нет, никакой план не поможет, потому что планировать нечего. И тогда вопрос уже не про выходные, а про то, чем человек живёт в остальные пять дней.

Своё не обязательно выглядит как увлечение. У одного это мастерская, у другого — дорога в соседний город без цели, у третьего — два часа в библиотеке, где он читает то, что никогда не пригодится. Общее у них одно: такое занятие не надо оправдывать. Человек не объясняет, зачем он это делает, и не отчитывается по итогам. Там, где появляется отчёт, заканчивается своё и начинается ещё одна работа, только без зарплаты и с тем же чувством долга.

Но прежде чем искать, чем заполнить пустоту, стоит разобраться, почему отдых приходится заслуживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.